

ΠΛΟΥΤΑΡΧΟΥ  
ΠΕΡΙ ΤΥΧΗΣПЛУТАРХ  
ОБ УДАЧЕ

Вступительная статья *В.К. Журавлева*, перевод и комментарии *В.К. Журавлева*  
под редакцией *А.В. Белоусова*

Представленный ниже трактат Плутарха – философско-риторическое произведение, посвященное роли и значению удачи в жизни человека и его делах. Удача (τύχη) у античного автора рассматривается как сила случайных внешних обстоятельств – в противоположность таким присущим человеку качествам как разум (εὐβουλία) и здравомыслие (φρόνησις), выступающим в роли упорядочивающей и организующей силы, которая действует вне зависимости от обстоятельств. Используя многочисленные примеры из истории, мифологии и повседневной жизни, приводя остроумные обоснования, умело сталкивая между собой противоположные тезисы, Плутарх доказывает, что человеку в своих делах следует полагаться не на удачу или случай, но на разум и здравый смысл. Ко многим мыслям и идеям, выраженным в трактате «Об удаче», Плутарх обращается и в других своих произведениях.

Я. Гартман указывает, что сочинение «Об удаче» представляет собой речь, написанную в жанре диатрибы<sup>1</sup>. К. Циглер отмечает риторическую отточенность этого трактата Плутарха, указывая тем не менее на общую небрежность построения и отрывочность текста как целого, что придает работе преимущественно риторический характер<sup>2</sup>. Циглер полагает, что перед нами не законченное произведение, подготовленное к публикации, а сочинение, написанное Плутархом в юности во время обучения риторике<sup>3</sup>.

С. Свейн указывает на особенности употребления слова τύχη у греческого автора: в религиозных и философских трактатах «Моралий», согласно Свейну, строго различаются те события, которые совершаются согласно воле бога или богов (θεοί), и те, причиной которых является случай (τύχη); в «Жизнеописаниях» словоупотребление Плутарха не столь строго<sup>4</sup>. Свейн отмечает, что из всех «Моралий» Τύχη воспринимается как богиня только в сочинении «Об удаче римлян»<sup>5</sup>. Несмотря на то, что в трактате «Об удаче» слово τύχη употребляется в его отвлеченном значении, что, по Свейну, характерно для «Моралий» в целом, мы можем указать, что в п. 4 (Mor. 99 A–B) Плутарх сопоставляет Удачу с Афиной Эрганой, а в п. 5 (Mor. 99 D) он иронически замечает, что никто не молится Удаче для того, чтобы из куска кожи сами собой получились одежда и обувь. В обоих случаях под-

*Журавлев Виктор Константинович* – аспирант кафедры истории древнего мира истфака МГУ им. М.В. Ломоносова.

<sup>1</sup> Hartman 1916, 80–81.

<sup>2</sup> Ziegler 1951, 724.

<sup>3</sup> Ziegler 1951, 724.

<sup>4</sup> Swain 1989a, 273.

<sup>5</sup> Swain 1989b, 506.

разумеается олицетворенная богиня Тиха, и это замеченное нами исключение позволяет уточнить и дополнить выводы Свейна.

Нас не должно удивлять, что Плутарх – быть может, незаметно для себя, – подменяет одно значение слова τύχη другим: строгость и последовательность мысли в этой работе уступают риторическому мастерству автора, и, как можно полагать, таков был изначальный замысел. Мы можем назвать это произведение более риторическим и морализаторским, нежели философским в самом серьезном смысле этого слова.

Перевод выполнен по изданию: Plutarchi Moralia. Vol. I. Recenserunt et emendaverunt W.R. Paton et I. Wegehaupt; Praefationem scr. M. Pohlenz; editionem correctiorem curavit H. Gärtner. Lpz: Teubner, 1974.

## ПЛУТАРХ

### ОБ УДАЧЕ

97 С 1. Правит деяньями смертных удача, не разум (εὐβουλία)<sup>6</sup>.

Что же, не справедливость (δικαιοσύνη) правит деяньями смертных, не беспристрастие (ἰσότης), не благоразумие (σοφροσύνη), не добропорядочность (κοσμιότης)? Из-за удачи ли, благодаря ли ей Аристид стойко переносил бедность<sup>7</sup>, хотя мог стать владельцем большого богатства, а Сципион, захватив Карфаген, ничего не взял и даже не выбирал из добычи<sup>8</sup>? Из-за удачи ли и благодаря ли ей Филократ, получив деньги от Филиппа, «стал тратить их на продажных женщин и рыбу»<sup>9</sup>, и Ласфен с Эвфикратом погубили Олинф<sup>10</sup>, «измеряя благополучие чревом и постыднейшими деяньями»<sup>11</sup>? Благодаря ли удаче Александр, сын Филиппа, и сам воздерживался от захваченных в плен женщин<sup>12</sup>, и наказывал насильников, а другой Александр, сын Приама, положившийся на злого духа и на удачу, возлег с женой своего гостеприимца, и, украв ее, наполнил войною и бедствиями оба материка? Ведь если всё это происходит из-за удачи, то что мешает нам полагать, будто именно благодаря ей хорьки, козлы и обезьяны предаются ненасытности, невоздержанности и глупым ужимкам?

Е 2. Но если существуют благоразумие (σοφροσύνη), справедливость (δικαιοσύνη) и мужество (ἀνδρεία), то как можно утверждать, будто не существует здравомыслия (φρόνησις), а если есть здравомыслие, то как может не быть и разума (εὐβουλία)? Ведь благоразумие (σοφροσύνη) – это, как говорят, некоторая разновидность здравомыслия (φρόνησις), [...] и справедливость (δικαιοσύνη) также нуждается в присутствии здравого смысла (φρόνησις). И правда, разум (εὐβουλία) и здравомыслие (φρόνησις), которые позволяют сохранить добродетели в удовольствиях, мы зовем самообладанием и воздержностью, в опасностях и тяготах – стойкостью и мужеством, в частных и гражданских делах – законностью и справедливостью<sup>13</sup> (εὐνομία καὶ δικαιοσύνη). Следовательно, если мы разумные поступки припишем удаче, то тогда нам надо приписать ей также поступки справедливые и рассудительные, и, клянусь Зевсом, на ее

<sup>6</sup> Слова трагика Херемона. См. TGF, 782, *Chaeremon* fr. 2. Эта же цитата в латинском переводе встречается у Цицерона: *Vitam regit fortuna, non sapientia* (Tusc. disp. V. 25). Здесь и далее переводы стихов выполнены В.К. Журавлевым, если не указан переводчик.

<sup>7</sup> См. *Plut. Aristid.* 25.

<sup>8</sup> Об этом Плутарх писал в *Regum* 76. 2 (Mor. 200 B); ср. *Polyb.* XVIII. 35.

<sup>9</sup> *Demosth.* XIX. 229.

<sup>10</sup> В 347 г. до н.э. начальники конницы Ласфен и Эвфикрат, подкупленные македонским царем Филиппом, предали ему Олинф: *Demosth.* VIII. 40; IX. 66; XIX. 265, 342; *Plut. Regum* 26.15 (Mor. 178 B).

<sup>11</sup> *Demosth.* XVIII. 296. Выражение «измерять благополучие чревом» встречается также у Лукиана в «Похвале родине» (гл. 10).

<sup>12</sup> *Plut. Alex.* 21.

<sup>13</sup> Об этом же Плутарх пишет в *De Stoic. rep.* 7 (Mor. 1034 C–D) и *De Virt. Mor.* 2 (Mor. 441 A). Изначально изречение принадлежит Зенону Китионскому (SVF. 49, fr. 200).

же счет отнести воровство, кражу кошельков и распутство, и тогда, отказавшись от руководства рассуждениями (μεθέμενοι τῶν οἰκείων λογισμῶν), мы самих себя предадим удаче и станем как пыль и прах, носимые сильным ветром туда и сюда. Поэтому если разума (εὐβουλία) не существует, то, таким образом, невозможно ни суждение о делах, ни изучение и поиск пользы, а Софокл нес вздор, говоря, что

98 ...усердный всего  
Добьется, беспечный – упустит<sup>14</sup>.

И в другом месте, разделяя виды деятельности:

Постижимое я познаю, достижимого я  
Добиваюсь; богов умолил о желанном<sup>15</sup>.

Ведь чего может достигнуть или что может познать человек, если все осуществляется благодаря удаче? Какое городское собрание не будет упразднено, какой царский совет не будет распущен, если все находится под властью удачи, которую мы порицаем за слепоту<sup>16</sup>, ибо сами бываем ослеплены ею? Что же нас ожидает, когда мы, вырвав у себя разум (εὐβουλία), как будто собственные глаза, возьмем себе слепого руководителя жизни?

3. Но, допустим, кто-нибудь из вас скажет: мы можем видеть благодаря удаче, а не зрению и не «глазам, несущим свет», как называет их Платон<sup>17</sup>, и можем слышать благодаря удаче, а не той силе, что способна воспринимать толчок воздуха, передаваемый через уши и мозг<sup>18</sup>. Тогда было бы справедливо, как кажется, не доверять своим ощущениям! Но ведь зрение, слух, вкус, обоняние и прочие части тела с их способностью служить разуму (εὐβουλία) и здравому смыслу (φρόνησις) даны нам природой, и

Ум зрит и ум слышит, а прочее глухо и слепо<sup>19</sup>,

и подобно тому, как, по словам Гераклита, «если бы не было солнца, то, несмотря на остальные звезды, мы жили бы в ночи»<sup>20</sup>, так и если бы у человека не было ни ума (νοῦς), ни разума (λόγος), то, несмотря на ощущения, он вел бы жизнь такую же, как и животные. Однако мы превосходим их и властвуем над ними не посредством удачи или случая (αὐτόματον), но благодаря Прометею, то есть разумности (λογισμός),

Как случка ослов и кобыл, так и семя быков  
Потомство дают, чтоб трудилось для нас<sup>21</sup>,

согласно Эсхилу. Ибо большинство неразумных тварей пользуются превосходством в природных качествах или удаче: они ведь вооружены рогами, зубами и жалами, и «даже у ежа», как говорит Эмпедокл<sup>22</sup>,

Хребет ошетинился гривой колючей.

<sup>14</sup> *Soph.* OR. 110.

<sup>15</sup> TGF. 309. *Soph.* fr. 759.

<sup>16</sup> Из Менандра: τυφλόν γε καὶ δούστην ἔστιν ἡ Τύχη. См.: Menandri quae supersunt 1959, 161, fr. 463 (417b).

<sup>17</sup> *Plat.* Tim. 45 B.

<sup>18</sup> *Plat.* Tim. 67 B.

<sup>19</sup> DK Bd I. 200, *Epicharm.* fr. 12. Этот фрагмент также цитируется Плутархом в De fort. Alex. II. 3 (Mor. 336 B), De soll. anim. 3 (Mor. 961 A).

<sup>20</sup> DK Bd I. 173, *Herakleit.* fr. 99. Несколько иная версия приводится в *Plut.* Aquane 7 (Mor. 957 A).

<sup>21</sup> Из «Прометея освобожденного» Эсхила. См. TGF, 65, *Aeschyl.* fr. 194. Эти строки Плутарх снова цитирует в De soll. anim. 7 (Mor. 964 F).

<sup>22</sup> DK Bd I. 341, *Emped.* fr. 83.

Они одеты в чешую и шерсть, обувкой им служат когтистые лапы и твердые копыта. Один лишь человек, по словам Платона<sup>23</sup>, оставлен природою «нагим и босым, без оружия и без крова».

Но всё облегчается даром одним<sup>24</sup>,

Е даром разумности (λογισμός), радения (ἐπιμέλεια) и предусмотрительности (πρόνοια).

Силою слаб человек.  
Хитрым умом же своим  
Рыб, и животных, и птиц  
Он приручает себе<sup>25</sup>.

Ф У коней самый легкий и стремительный бег, но они скачут для человека. Собака воинственна и гневлива, однако она охраняет человека. Свиристый и тучный кабан – пища и яство человеку. Есть ли что-нибудь более огромное, чем слон? Более грозное видом? Но даже такое создание сделалось для человека забавою и праздничным зрелищем, оно учится плясать, кружиться и кланяться. Таковое представление небесполезно: ведь мы можем понять, каким образом возносит человека его рассудок (φρόνησις), выше чего ставит его, и что он многим владеет и всё превосходит.

99 Мы ни в кулачном бою, ни в борьбе далеко не отличны,  
Ни в быстроте своих ног...<sup>26</sup>

И вот, во всем этом мы не так удачливы, как животные. Однако мы, по Анаксагору<sup>27</sup>, «пользуемся своими опытом (ἐμπειρία), памятью (μνήμη), мудростью (σοφία) и умением (τέχνη), мы собираем их мед и доим их, мы ведем их и несем к себе», поэтому здесь нет ничего от удачи, но все от разума (εὐβουλία) и предусмотрительности (πρόνοια).

В 4. Более того, ведь ремесло плотников, безусловно, относится к «деяниям смертных», также как и ремесло кузнецов, зодчих и ваятелей: во всем этом мы не видим ничего случайного и ничего того, что счастливо заканчивалось бы благодаря удаче<sup>28</sup>. Что же до той небольшой доли удачи, каковая выпадает и опытному [кузнецу, и зодчему], то все же большая и величайшая часть произведений доводится до совершенства самим ремеслом, как показывает поэт:

На улицу выйди, ремесленный люд! Грозной взором  
Эргане, Зевесовой дщери, корзинки поставьте  
Свои с подношеньем<sup>29</sup>.

С Действительно, наставница ремесел – Эргана, а не Удача<sup>30</sup>. Про последнюю, однако, рассказывают, будто некто рисовал коня, и, добившись успеха во всем прочем, в форме и цвете, сам не был удовлетворен пузырями пены, взбившейся около узды одновременно с одышкой, и поэтому много раз переделывал и, наконец, в гневе бросил в картину губку, каковая служила ему для промокания красок, и она, ударившись, отпечаталась удивительным образом и сделала все как должно<sup>31</sup>. Это единственное,

<sup>23</sup> *Protag.* fr. 321.

<sup>24</sup> Автор неизвестен. TGF, 908, Adesp. fr. 367.

<sup>25</sup> Из «Эола» Еврипида: TGF, 370–371, *Eur.* fr. 27. Также цитируется Плутархом в *De soll. anim.* 1 (Mor. 959 D).

<sup>26</sup> Несколько измененная цитата из *Hom. Od.* VIII. 246. Использован перевод В.В. Вересаева.

<sup>27</sup> DK Bd II, 43–44, *Anaxag.* fr. 21b.

<sup>28</sup> Сходное изречение мы находим у Эпикура (Sent. XVI).

<sup>29</sup> Из Софокла: TGF, P. 309, *Soph.* fr. 760. Ἑργάνη (Работница) – эпитет Афины.

<sup>30</sup> Т.е. богиня Тиха (Τύχη).

<sup>31</sup> Плиний Старший (NH. XXXV. 104) передает ту же историю про художника, называя его Неалком (Nealces), Дион Хрисостом (Or. LXIII. 4) и Секст Эмпирик (Рутг. I. 28) рассказывают ее про Апеллеса (причем Секст поясняет, что губкой художник счищал краску с кистей). Валерий Максим (VIII. 11. Ext. 7) говорит о «художнике выдающегося мастерства» (praecipuae artis pictor).

что известно об искусности удачи. [Другие же мастера]<sup>32</sup> всюду пользуются правилами, весами, мерилками и числами, дабы нигде работе не было позволено идти наудачу и как придется. Более того, про ремесла говорят, что это некоторые части или, вернее, ответвления разума, разведенные и разнесенные в разные стороны жизненными

D нуждами, подобно огню, который, по некоторым неясным рассказам, был разделен Прометеем и рассеян здесь и там. И вот, частички разума и маленькие кусочки разбитого и раздробленного целого приняли должный порядок.

5. И в самом деле, удивительно, насколько искусства в достижении своих целей не нуждаются в удаче, а величайшее и наиболее совершенное искусство из всех, наивысшая ценность и предмет почитания для людей – есть ничто! В натягивании и отпускании струн есть некоторый разумный порядок (εὐβουλία), называемый музыкальным, в приготовлении кушаний – именуемый поварским, в стирке одежды – валяльным, и мы учим детей обуваться и одеваться, брать еду правой рукой, а

E держать хлеб – левой<sup>33</sup>, предполагая, что все это случается не благодаря удаче, но требует внимания и настойчивости. Разве то, что является величайшим и важнейшим для счастья, не вызывает к здравомыслию (φρόνησις) и не согласно с разумом и предусмотрительностью? Никто ведь, смочив глину водою, не оставляет ее в надежде, что благодаря удаче из нее получатся кирпичи, и никто, купив шерсть и кожу, не садится и не молится Удаче, чтобы они сами собою сделались плащом и башмаками. Разве полагает кто-нибудь, что, скопив много золота и серебра, собрав толпу рабов,

F окружив себя дворцами со множеством комнат и устлав роскошные столы и ложа, но не имея в самом себе здравомыслия, можно стать счастливым и вести беззаботную и блаженную жизнь? Некто спросил военачальника Ификрата<sup>34</sup>, как будто осуждая его, кто он таков: «Ведь ты не гоплит, не лучник и не пельтаст». А тот ответил: «Я распоряжаюсь всеми ими и приказываю им».

6. Здравомыслие (φρόνησις) не есть ни золото, ни серебро, ни слава, ни богатство, ни здоровье, ни сила, ни красота. Но что же? То, что позволяет счастливо пользоваться всем этим, то, посредством чего каждая из этих вещей делается приятной,

100 примечательной и полезной, и без чего все они становятся бесполезными, бесплодными и вредными, обременяют и позорят своего обладателя. Действительно, какой благородный призыв у Гесиода Прометей обратил к Эпиметею:

...чтобы дара  
От олимпийского Зевса не брать никогда, но обратно  
Тотчас его отправлять<sup>35</sup>,

подразумевая, что дары удачи суть внешнее, как если бы он советовал тому не играть на флейте, раз нет музыкального слуха, не декламировать, будучи неграмотным, не садиться на коня, не умея ездить верхом, советуя затем не занимать государственной должности, если нет соображения, не наживать богатства, если не свободен, и не жениться, находясь под властью женщины. Ведь не только «незаслуженное благополучие толкает к злему умыслу людей неразумных», как сказал Демосфен<sup>36</sup>, но и незаслуженная удача приносит злополучие тем, кто не мыслит.

<sup>32</sup> Согласно конъектуре Я. Гартмана. См. Hartman 1916, 82.

<sup>33</sup> Об этом же Плутарх ведет речь еще в двух местах: De liber. educ. 7 (Mor. 5 A), An virtus 2 (Mor. 440 A).

<sup>34</sup> Этот же исторический анекдот о нем Плутарх передает в Regum 45.6 (Mor. 187 B) и в An virtus 3 (Mor. 440 B).

<sup>35</sup> Hesiod. OD. 86. Пер. В.В. Вересаева.

<sup>36</sup> Demosth. Olynth. I. 23.

## Литература

1. *Arnim J.* 1964: *Stoicorum Veterum Fragmenta*. Vol. I. Stuttgart.
2. *Diels H., Kranz W.* 1959: *Die Fragmente der Vorsokratiker*. Bd. II. Berlin–Charlottenburg.
3. *Diels H., Kranz W.* 1960: *Die Fragmente der Vorsokratiker*. Bd. I. Berlin–Charlottenburg.
4. *Hartman J.J.* 1916: *De Plutarcho philosopho et scriptore*. Leyden.
5. *Menandri quae supersunt*. 1959: *Ps. Altera / Ed. altera aucta et correcta*. Edidit A. Koerte. Lpz.
6. *Nauck A., Schnell B.* 1964: *Tragicorum Graecorum Fragmenta*. B.
7. *Swain S.C.R.* 1989a: Plutarch: Chance, Providence and History // *AJPh*. Vol. 110, 2, 272–302.
8. *Swain S.C.R.* 1989b: Plutarch's "De Fortuna Romanorum" // *CQ*. Vol. 39, 2, 504–516.
9. *Ziegler K.* 1951: Plutarchos von Chaironeia // *RE*. Hlbd. 41, 636–962.

*Viktor K. Zhuravlev*  
Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, Russia

aristeo1984@mail.ru